

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV

*Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
Филологический факультет, кафедра математической лингвистики
Профессор, доктор филологических наук*

*St. Petersburg State University, Russia
Philological Faculty, Dep. of Applied Linguistics, Professor, Dr. Sci. (Philology)
s.chebanov@gmail.com*

Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

*Санкт-Петербургский государственный университет, Россия
Филологический факультет, кафедра математической лингвистики, аспирант*

*St. Petersburg State University, Russia
Philological Faculty, Dep. of Applied Linguistics, Postgraduate student
icarus_89@mail.ru*

**РАЗНООБРАЗИЕ ГРАНИЦ КАК МНОГООБРАЗИЕ РАЗЛИЧАЮЩИХ
СОБИРАТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ**

28

При традиционном для логики различения разделительных и собирательных понятий границы выступают как различающие референтов собирательных понятий, а субъекты – как различающие референтов разделительных понятий. Обнаружение в этом же ряду вещественных и популятивных понятий позволяет полнее проследить связь типов понятий и типов различающих. Тогда границы являются различающими и для популятивных понятий, для которых (как и для разделительных понятий) различающими являются и субъекты. Референты же вещественных понятий лишены каких-либо различающих.

Следуя такой трактовке анализируется логический статус границ, различающихся по их когнитивному статусу а) по характеру субъект-объектных отношений б) границ мест, пространств, геометрий в) временных пространств е) границ в хронотопах, умвельтах, жизненных мирах. При этом обнаруживается проблематичность статуса временных границ как границ в виду того, что они

обнаруживаются различающим субъектом. С другой стороны, внимательный анализ границ в фазовых пространствах (а также хронотопах, умвельтах) обнаруживает, что физическое пространство является фазовым пространством, маркированным в новоевропейской культуре.

В связи с последним обстоятельством демонстрируется фундаментальность категорий "места" и их универсума, в котором переход от места к месту происходит по некоторым правилам. В разных универсумах действуют разные правила порядков (черёд), основанные на полиарных (хотя бы бинарных) отношениях соседства, наследования и иерархии, что позволяет задать те или иные пространство, время и значение (важность). При этом границы в разных универсумах имеют разный логический статус, иногда очень затейливый (например, фазовое пространство физических параметров процесса превращается в совокупность мест – областей – фазовой диаграммы, соответствующих качественному различию состояний объектов, опи-

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

сываемых этой диаграммой, причём между этими областями существуют собственные границы).

В практической деятельности (например, в работе геолога) всё время происходит переконструирование логического статуса границ, в чем специалисты-практики не отдают себе отчёта.

Ключевые слова: различение, различающее, различаемое, различенное, собирательные понятия, разделительные понятия, вещественные понятия, популятивные понятия (популярный объект), границы, пространство, место, геометрия, временные границы, время, дление, период, этап, стадия, фаза, субъект-объектные отношения, фазовое пространство, хронотоп, умвелт, жизненный мир (Lebenswelt).

THE DIVERSITY OF BOUNDARIES AS THE VARIETY OF DISTINGUISHERS OF COLLECTIVE CATEGORIES

Assuming the traditional for logic differentiation between collective and distributive concepts of boundaries act as distinguishers of the collective concepts' referents, and the subjects act as distinguishers of those of the distributive concepts. The discovery of mass and populative concepts standing in the same row allows to explore the connection between different types of concepts and types of distinguishers more accurately. In this case the boundaries are considered as the distinguishers for the populative concepts, for which (like for the distributive concepts) subjects are also act as distinguishers. The referents of mass concepts have no distinguishers.

In this approach the logical status of boundaries is explored that can differ in their cognitive status depending on a) the pattern of the subject-object rela-

tionships, b) boundaries of loci-spaces-geometries, c) temporal boundaries, d) boundaries in phase spaces, e) boundaries in chronotopes, Umwelts, lifeworlds (Lebenswelt). At this point the status of temporal boundaries as boundaries is doubted due to the fact that their distinguisher is the subject. On the other hand, the thorough analysis of the boundaries in phase spaces (and also in chronotopes, umwelts) shows that the physical space is a phase space marked in post- Renaissance European culture.

In view of this fact the fundamental character of categories of loci and their universe, where the transition from one locus to another is accomplished according to certain rules, is demonstrated. Different rules of orders (trains) based on many-arity (at least binary) relationships of neighbourhood, hierarchy and inheritance are valid for different universes, and this fact allows to specify certain space, time and value. The boundaries in different universes have different logical status, sometimes very intricate (for example, the phase space of physical parameters turns into an aggregate of loci – areas – of a phase diagram, that correspond with the qualitatively different conditions of the objects described by this diagram, these areas having their own boundaries).

In practice (for example, in the geologist's work) the logical status of boundaries is being constantly reconstructed, and this is not noticed by the practitioners.

Key words: distinguishing, distinguisher, distinguished, collective terms, distributive terms, mass terms, populative terms (populative object), boundaries, space, locus, geometry, temporal boundaries, time, duration, period, stage, phase, subject-object relationships, phase space, chronotope, Umwelt, life-world (Lebenswelt).

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

1. Основы представлений о различении

Постолюк, поскольку речь идет о различающих, придется начать с того, что такое различающее, а для этого нужно говорить о теории различения. При этом важно помнить, что само представление о различении – это достояние трех ныне существующих дисциплин: логики, психологии и педагогики, причём трудно сказать, какая из этих дисциплин вносит больший вклад¹. То, что будет обсуждаться далее, концентрируется вокруг логических проблем различения. Однако кроме логических здесь есть очень интересные смежные проблемы и из других областей.

Начнем, однако, с психологии различения, точнее с возрастной психологии². Когда речь идет об онтогенезе человека, то различение начинает обсуждаться с той его стадии, которая кодифицируется как комплекс оживления. Традиционно это относится примерно к двум месяцам со времени рождения³. В это время ребёнок начинает каким-то образом реагировать на окружающий мир, на то, что в нем что-то происходит, и он может как-то к этому относиться. Один из первых феноменов, который обнаруживается при этом, это то, что ре-

бёнок начинает следить глазами за движущимся предметом, расположенным на контрастном фоне, или фиксировать свой взгляд, если предмет неподвижен. При этом имеет место то, что называется различением: различены фон и фигура. Различение фигуры и фона подробно изучено в психологии и когнитологии, в частности, в когнитивной лингвистике⁴.

С логической точки зрения это описывается следующим образом. Во-первых, утверждается, что имеет место ситуация различения ("различёнивания" как процесса, приводящего к различению). При этом, во-вторых, есть нечто исходное, неопределённое, непонятное, но всё-таки нечто существующее, которое будет обозначаться как различаемое. Это различаемое может быть вовлечено в процесс "различёнивания". Для того чтобы это осуществилось, должно быть некоторое различающее. Различающим может быть либо граница, которая разделяет два соприкасающихся объекта (рис. 1а)), либо субъект, который по поводу двух отдельных выносит заключение об их тождестве или различии (рис. 1б)). Появление различающего определяет превращение различаемого в различенное. В простейшем случае (через композицию которых можно описывать и более сложные) в результате различения оказываются различными два образования. Так, различенными являются фигура и фон.

¹ Болдачёв А.В. Темпоральность и философия абсолютного релятивизма. — М.: УРСС, 2011. 224 с. Дворкин И.С. Рефлексивно-логический подход к учению о классификации // Теория и методология биологических классификаций. М.: Наука, 1983. С.127–135. Молчанов В.И. Парадигмы сознания и структуры опыта // Логос. М., 1992. № 3. С. 7-36; Молчанов В.И. Предпосылка тождества и аналитика различий // Логос, 1999. № 11–12. С. 183-208; Соловьев В.С. Философские начала цельного знания // Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. М.: "Мысль", 1988. Т. 2, С. 140-288 (гл.5) и мн.др.

² Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М., Владос, 2005. 656 с.

³ Шаповаленко И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология). - М.: Гардарики, 2004. — 349 с. Отдельные личные наблюдения показывает, что по крайней мере у некоторых детей это проявляется заметно раньше (на третьей-четвёртой неделе жизни) – прим. С.Ч.

⁴ Кубрякова Е.С. Категоризация мира: пространство и время: вступительное слово // Категоризация мира: пространство и время: мат-лы науч. конф. Под ред. Е.С. Кубряковой, О.В. Александровой. — М.: Диалог-МГУ, 1997. — С. 3–14. Talmy L. Figure and Ground in complex sentences // Universals of human language. Vol. 4. Syntax / Ed. by J.Greenberg. — Stanford, CA: Stanford University Press, 1978. — P. 625–649.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

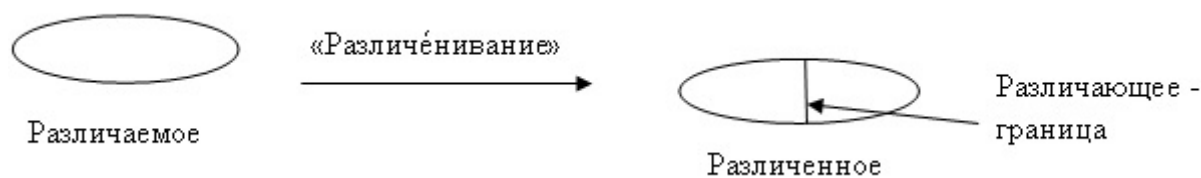

Рис. 1a

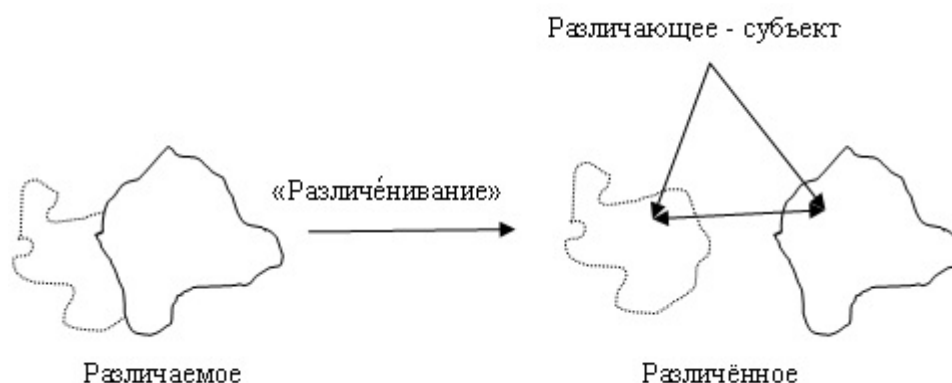

Рис. 1b

Способность к различению неосознанно формируется у ребёнка, отрока, юноши в течение многих лет. В этом процессе активно участвуют язык (языки), с которыми взаимодействует человек, и культура, в которой он живёт. Эти язык и культура, с одной стороны, содержат стандартные, многократно встречающиеся различия тех или иных предметов (частей тела, предметов одежды, сезонов года и т.д.), а, с другой стороны, общие схемы таких различий (при том, что экспликация и рефлексия таких схем крайне затруднена), которые могут быть перенесены с тем или иным успехом на любые объекты произвольной природы. В случае наличия институализированного образования (школы) в определённом возрасте такие различия конкретных предметов или общие схемы различий могут быть отрефлексированы и в той или иной мере подвергнуты ревизии. При этом всякое образование так или иначе обеспечивает

переразличение того, что заложено в раннем возрасте, благодаря индивидуальному опыту, языку и культуре, причем профессиональное образование осуществляет это переразличение контрастно различным образом.

2. Различение и типы понятий по характеру элементов объёма понятия

Способы различения можно тем или иным образом типологизировать. Можно это сделать, например, опираясь на логические принципы. Тогда можно пытаться соотнести разные типы различения и разные типы понятий, например, соотнося разные типы понятий с разными типами различающих.

Для того, чтобы это осуществить, необходимо принять во внимание проблемы выделения разных типов понятий по характеру однородности/неоднородности элементов объёма понятия.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

Традиционно при этом выделяется два типа понятий – разделительные и собирательные. При этом про собирательные понятия почти всегда быстро забывается, а подавляющая часть классической логики посвящена изучению разделительных понятий.

Однако ещё с 1960-ых гг. геологам стало понятно, что выделение подразделений геохронологической шкалы основано на оперировании с собирательными понятиями⁵, а не разделительными, которые должны лежать в основе геохронологических классификаций⁶, если бы они были таковыми. Это привело к созданию мерономии как особой дисциплины, двойственной по отношению к таксономии⁷. Но несколько лет назад стало по-

нятно, что ситуация с выделением типов понятий по характеру элементов объёма понятия ещё значительно сложнее, а именно, приходится говорить о том, что есть четыре базовых типа категорий.

Эти категории прослежены в логике, эти же категории возникают в когнитологии как уже когнитологические категории не понятий, а концептов (в понимании когнитивной лингвистики⁸). Есть

⁵ Шарапов И.П. О геологических классификациях // Научные труды Пермского политехнического института. Сб. XX. Пермь, 1966. С. 3-29.; Шарапов И.П. Логический анализ некоторых проблем геологии. М., Недра, 1977. 144с.; Мейен С. В. Введение в теорию стратиграфии. М., Наука, 1989, 216 с. (деп. в ВИНТИ в 1974); Мейен С.В., 1975. Систематика и формализация // Биология и современное научное познание. Ч.1. М.: Ин-т филос. АН СССР. С. 32-34; Мейен С.В. Таксономия и мерономия // Вопросы методологии в геологических науках. Киев, 1977. С. 25-33.

⁶ Так, в первом издании Стратиграфического кодекса СССР (Л., ВСЕГЕИ, 1977, 80 с.) идет речь о стратиграфических классификациях, в во втором (Стратиграфический кодекс. СПб., ВСЕГЕИ, 1992. 120 с.) и третьем (Стратиграфический кодекс России. СПб.: ВСЕГЕИ, 2006. 96 с.) изданиях – о подразделениях, хотя применительно к ним используется термин "таксономия".

⁷ Мейен С. В. Введение в теорию стратиграфии. М., Наука, 1989, 216 с. (деп. в ВИНТИ в 1974); Мейен С.В., 1975. Систематика и формализация // Биология и современное научное познание. Ч.1. М.: Ин-т филос. АН СССР. С. 32-34; Мейен С.В. Таксономия и мерономия // Вопросы методологии в геологических науках. Киев, 1977. С. 25-33; Мейен С.В. Основные аспекты типологии организмов // Журн. общ. биологии. 1978. Т.39. № 4. С. 495-508; Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. 1976.-№ 12. С.67-79; Панова Н.С., Шрейдер Ю.А. Принцип двойственности в теории классификации // Научно-техническая информация, Серия 2,

1975, №10. С. 3-10; Чебанов С.В. Теория классификаций и методика классифицирования // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. N 10, 1977. С. 1-10; Черкасов Р.Ф. Классификация, таксономия, мерономия, типология, иерархия // Иерархия геологических тел (терминологический справочник). Хабаровск: Ин-т тектоники и геофизики. 1978. С. 61-97; Шаров А.А. Осмысленность признаков и теория классификации // Семиотика и информатика, вып. 11. М., 1979. С. 37-52; Чебанов С.В. Внутренние и внешние системы в теории классификации // Системные исследования. 1979. М., "Наука", 1980. С. 140-146; Гендлина И.Е. Определение некоторых терминов теории классификации // НТИ сер. 2, 1980, N.7. С. 40-46; Гоманьков А.В. Мерономия и возможности формализации типологии // Докл. Моск. общ. испыт. прир. Общая биология. 1980 г. М.: Наука. 1982. С. 202-203; Шрейдер Ю.А. Двойственность классификации: таксономия и мерономия // Международн. форум информ. документ. 1981. Т. 6. №. 1. С.3-9; Шрейдер Ю.А., Шаров А.А. Системы и модели. М., 1982. 152 с.; Грейсх В.Л, Левина И.С., Алгебра и процедура классификационного членения // Теория и методология биологических классификаций. М.: Наука. 1983 С. 116-126. Кононов Б.П. Проблемы формальной мерономии: кратность и несовместимость мерономических объектов // НТИ, сер. 2, 1985, N 3; Мартыненко Г.Я, Чебанов С.В. Классификационные задачи стилеметрии // Acta et commentationes universitatis tartuensis. Выпуск 827. Tartu, 1988. С. 119-136; Любарский Г.Ю. Метод общей типологии в биологических исследованиях. 1. Сравнительный метод // Журнал общей биологии, 1993, т. 54, N. 4. С. 408-429; Любарский Г.Ю. Метод общей типологии в биологических исследованиях. 2. Гипотетико-дедуктивный метод // Журнал общей биологии, 1993, т. 54, N. 5. С. 516- 527 и многие другие.

⁸ Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005, 540 с.; Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. - СПб.: Петербургское

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

основания полагать, что – о чём и будет отчасти сказано далее – можно говорить о четверке параллельных категорий в логике, математике, когнитивистике, риторике, политологии, методологии и т.д. Этими четырьмя типами являются: разделительные, собирательные, вещественные и популятивные категории.

Два первых типа – абсолютно устоявшиеся в логике, математике, отчасти в теории систем и методологии, и тут не может быть никаких сомнений в их трактовках (которые, тем не менее, не являются единственными⁹; см. далее). Аналогичные различия есть и в других дисциплинах, правда, под другими названиями (скажем, популятивность квалифицируется приблизительно как собирательность в лингвистике, разделительные понятия логики в лингвистике часто называются конкретными существительными и т.д.).

С вещественными категориями ситуация иная. О них иногда мельком упоминается в руководствах по логике, но зато им уделяется довольно большое внимание в лингвистике – когда речь идет о типах существительных, тогда обязательно говорится, что есть вещественные существительные и с ними возникают различные сложности, потому что по-другому используются артикли, категория числа для них определена специфическим образом, есть особые проблемы их перевода и так далее¹⁰. При этом, однако, вещественность интерпретируется в логике и лингвистике практически одинаково – речь идёт о сущностях, не имеющих реализа-

ции в штуках, которые можно было бы считать экземплярами. Характеристики экземплярности появляются у той или иной (произвольной или структурно детерминированной – атом, молекула, кристалл) порции вещества (но не самого вещества!), т.е. оказывается, что у вещественных категорий нет экстенционала, объёма¹¹. Однако нигде в литературе об этом ничего не говорится, а при разборе классификации веществ об этом ничего даже не упоминается¹².

С популятивными категориями дело обстоит ещё хуже. Ещё с 60-ых годов Московский методологический кружок (ММК) под руководством Г.П. Щедровицкого разрабатывал представление о популятивном объекте¹³. Под популятивными объектами понимаются объекты, обладающие следующими свойствами: 1) они всегда (за исключением вырожденных ситуаций – скажем, Робинзон на необитаемом острове) существуют в большом числе экземпляров, 2) эти экземпляры обязательно в чем-то сходны между собой, а в чём-то обязательно отличаются друг от друга, 3) разные экземпляры находятся в каких-то взаимодействиях друг с другом (хотя возможны и крайние ситуации, когда такое взаимодействие отсутствует). Типичными популятивными объектами будут популяции организмов. Любое сообщество людей, которые

Востоковедение, 2006. - 624 с.; Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск, ТетраСистемс, 2008. — 266 с.; Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2004; 992 с.; Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

⁹ Ср., напр., Челпанов Г.И. Учебник логики. М., 2009. 261 с. и Уёмов А.И. Вещи, свойства, отношения. М.: Книга по Требованию, 2013. 184 с.

¹⁰ Русская грамматика. Б.м., б.г. Ин-т русск.языка РАН Режим доступа <http://rusgram.narod.ru>

¹¹Чебанов С.В. Язык описания таксонов. Дисс. ... к. филол.н. 10.02.21. Л., ЛГУ, 1987. Т.1-232 с., т.2-510 с.; Чебанов С.В., Мартыненко Г.Я. Семиотика описательных текстов (Типологический аспект). СПб, СПбГУ, 1999. С. 78-79.

¹²Примечательно, что об этом ничего не удалось обнаружить и в работах Б.М.Кедрова – ведущего советского философа, имевшего профессиональное химическое образование и много лет занимавшегося периодической таблицей химических элементов, атомистикой Дальтона и понятием чистого вещества, классификацией наук и другими проблемами, имеющими непосредственное отношение к категории вещественности.

¹³Щедровицкий Г.П. Проблемы построения системной теории сложного популятивного объекта // Системные исследования 1975, М., Наука, 1976. С. 172-214.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

как похожи друг на друга, так и отличны друг от друга, взаимодействуют, порождают социальные действия, рожают детей – это популятивный объект. Тексты, построенные из слов, которые похожи друг на друга, и, с другой стороны, все отличаются друг от друга, взаимодействуют друг с другом семантически и синтаксически – популятивные объекты.

Притом, что это чрезвычайно интересное представление, в течение долгого времени казалось, что это не имеет никакого отношения к обсуждаемой теме. Казалось, что это сюжет совершенно из другой области, чем область изучения универсального деления понятий по характеру элементов объёма понятия на собирательные и разделительные. При этом было совершенно ясно, что работать с такими популятивными объектами надо по-особенному. Так, их можно представлять и через собирательные, и через разделительные понятия. Однако, взяв для некоторого анализа популятивный объект в качестве собирательного понятия, надо провести весь этот анализ до конца при условии учета только "собирательных" свойств популятивного объекта, а не пользоваться в ходе анализа его "разделительными" свойствами. Аналогично, взявшись за "разделительный" анализ популятивного объекта, надо довести его до конца, не пользуясь "собирательными" свойствами, и только после этого производить соотнесение результатов этих двух видов анализов¹⁴. Следование таким указаниям позволяло избегать парадоксов при рассмотрении биологических видов систематики (которые существуют в дарвиновской "биологической" трактовке вида), народов в этнографии, населения территорий в демографии и т.д.

При этом удивляла регулярность допускаемых ошибок подобного анализа, притом что, ска-

¹⁴ Чебанов С.В. Внутренние и внешние системы в теории классификации // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, 1979. М., «Наука», 1980. С. 140-146.

жем, существовало значительно более общее утверждение о том, что один и тот же объект может представляться в зависимости от решаемых задач в виде разных понятий разного типа¹⁵. Более того, даже у К.Линнея, у которого, в целом, вид последовательно рассматривается в разделительном смысле, в §132 "Философии ботаники" говорится: «Мы утверждаем, что в начале была создана только одна пара пола каждого вида»¹⁶, что осмысленно только для собирательного понятия¹⁷. Каких-либо объяснений навязчивости таких ошибок не было.

Ситуация изменилась, когда С.В.Чебанову пришлось разбираться в структуре «Букваря городской Руси», созданном в Институте национальной модели экономики его руководителем В.А. Найшулем совместно с О.В. Гуровой, Г.Г. Хазагеровым и С.В. Хазагеровой¹⁸.

В.А. Найшуль и его группа выделили 4 фундаментальных социальных института: земля, народ, люди и человек. Человек, в их трактовке, – это человеческая сущность, потенциальный человек (наиболее полно выраженная в чести царя: ср. «Близ царя – близ чести»). Люди – это совокупность отдельных человеческих существ, множество людей, причем все элементы этого множества (отдельные человеческие существа) хотя и обладают общими признаками, позволяющими объединить их в это множество, не похожи друг на друга и рассматриваются с учётом этой непохожести. При этом отношения, которые их связывают, в расчет

¹⁵ Уёмов, цит. соч.

¹⁶ Линней К. Философия ботаники. М., Наука, 1989. С. 83.

¹⁷ Чебанов С.В. В какой мере Линней не занимался классификацией? // Линнеевский сборник. М., МГУ, 2007. С. 437-454.

¹⁸ Найшуль В. Букварь городской Руси – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/02/02/bukvar/>; Найшуль В.А. Атлас Букваря городской Руси. β-версия. 2006 (рукопись); Чебанов С.В. Святая Русь, И-цзин и ранговые распределения // Общая и прикладная ценология, 2007, №3. С. 3-11.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

не принимаются. Институт «народ» принципиально отличается от института «люди»: народ рассматривается как субстанция, в которой нет оснований для выделения отдельных элементов, это своего рода биомасса (выражение В.В.Колесова – устное сообщение). Наконец, земля – это совокупность индивидов, рассматриваемых по отдельности человек за человеком, которые, с одной стороны, обязательно значимо отличаются друг от друга, а с другой стороны, в самом фундаментальном, принципиальном сходны между собой, которые проживают вместе на той или иной территории (ср. "земли" как единицы политического устройства ФРГ; "земля" в таком значении является наиболее точным переводом английского "nation").

Таким образом, В.А. Найшулем описаны четыре основных социальных института, причем статус двух из них хорошо описывается имеющимися в логике категориями (собирательности – человек и разделительности – люди), а два такого ясного логического статуса не имеют, но могут быть сопоставлены с вещественностью (народ) и популятивностью (земля)¹⁹. Такая ситуация позволяет сформулировать положение о том, что семантические отношения собирательности, разделительности, вещественности и популятивности такие же, как между человеком, людьми, народом и землей, что обнаруживает в первой – логической – тетраде такое же единство, как во второй – социологической. В итоге пара традиционно выделяемых и относительно неплохо изученных категорий (собирательности и разделительности) в совокупности с некоторым непонятным привеском (вещественностью) и кажущейся вообще не относящейся к этому ряду популятивностью превращается в закономерно организованную тетраду, гиперонимом для которой будут виды понятий по характеру од-

¹⁹ Для того чтобы дать такую трактовку, пришлось несколько иначе расставить акценты в трактовках земли, народа, людей и человека В.А.Найшуля и его сотрудников.

народности/неоднородности элементов объема понятия²⁰. При этом, однако, вопрос о том, может ли этот ряд быть дополнен какими-нибудь категориями, остается открытым, хотя его структурализация в виде тетрады с закономерными различиями и соотношением членов позволяет считать эту тетраду не вполне произвольной. Последнее подтверждается и тем, что далее рассматриваемая тетрада, связанная с типами различающих, имеет аналогичную структуру.

Полученный результат интересен ещё и в следующем отношении. Как уже говорилось²¹, представление одних категорий через другие – обычный и даже закономерный приём работы с понятиями. Однако, в данном случае, в связи со следованием принципу языкового детерминизма²², появляется возможность представлять не только понятия логики друг через друга, но и понятия ло-

²⁰ Чебанов С.В., Степукова А.В. К формальной характеристике типов категорий // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы шестой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (17-19 октября 2013 года). Иваново, ОАО «Изд-во «Иваново»», 2013. С. 280-281; Степукова А.В. Собирательность, разделительность и смежные категории в лингвистике и логике // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы седьмой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (16-18 октября 2014 года). Иваново: ОАО «Изд-во «Иваново»», 2014. С. 101-102; Степукова А.В. Монотипические структуры категорий разного типа // Структурная и прикладная лингвистика. Вып. 10. СПб, СПбГУ, 2014. С.101-105.

²¹ Уёмов, цит. соч.

²² Найшуль В.А., Чебанов С.В. Изящная политическая словесность – Режим доступа: http://www.ruslang.ru/?id=seminar_fateeva_chronicle08, 15.04. 2009; Найшуль В.А., Чебанов С.В. Социальная метадисциплина - Формальная институционалистика. Тезисы. <http://liberty.ru/Themes/Kak-nam-samim-gazrabotat-standarty-demokratii>; Найшуль В.А., Чебанов С.В. Социальная метадисциплина – формальная институционалистика // Третий Российский культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации». Тезисы докладов. СПб, «Эйдос», 2010. С. 423-424.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

гики через концепты языка, а те и другие – через категории социологии, которые, в свою очередь, могут быть соотнесены с определённым социологическим эмпирическим материалом, и все эти со-

отнесения выявляют устойчивость обсуждаемой структуры понятий (Табл. 1).

с х о д с т в о	е с т ь	вещественные	1. Песок 2. Народ 3. Братва 4. Лес дровяной Лес поделочный Лес строевой	1. Молодёжь 2. Земля 3. Братство 4. Леса: Лес сосновый Лес низкорослый Лес кривой (криволесье)	популярные
		нет	есть	разделительные	
	н е т	вещественные	1. Мяч (как тип вещей) 2. Человек 3. Брат 4. Лес – биоценоз	1. Карандаши (в эмпирии) 2. Люди 3. Братья 4. Лес (лесной массив) у озера М Лес (лесной массив) у реки N Другие леса (лесные массивы)	популярные
		нет	есть	разделительные	
		различие			

Таблица 1. Четыре типа категорий и примеры их реализации по наличию сходства/различия составляющих референтов

Примечание. Пример 1. Произвольный набор предметов.

Пример 2. Фундаментальные социальные институты.

Пример 3. Реалии, обозначаемые однокоренными словами.

Пример 4. Реалии, обозначаемые одним и тем же словом.

В связи с этим интересен вопрос о том, насколько сам язык (а не лингвист) различает обсуждаемые категории. Пока что получены некоторые предварительные результаты (С.А.Гашков, Д.А.Ершов – устное сообщение), свидетельствующие о том, что эти категории могут различаться в английском и французском языках за счет опреде-

ленного сочетания числа существительного и используемого при нем артикля (что в части случаев не исключает омонимии). Если учесть, что освоение языка практически в полном объёме происходит к позднему дошкольному возрасту, то можно утверждать, что уже к этому возрасту появляется возможность различения и обсуждаемых катего-

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

рий, которая реализуется в разной мере в зависимости от того, каким национальным языком пользуется ребёнок.

Можно также говорить и о том, что разные когнитивные типы людей, как и разные сферы деятельности, тяготеют к работе преимущественно с теми или иными категориями. Так, работающие по призванию химик или повар, конечно же, склоны к оперированию с вещественными категориями, социолог или популяционный биолог – с популятивными (более того, главная заслуга Ч. Дарвина с точки зрения развития техники мышления – введение в повседневный научный оборот работы с популятивными понятиями). Очень показательна картина работы с разделительными и собирательными понятиями. Первыми занимаются дисциплины таксономического ряда в самых разных сферах деятельности (сравнительно-историческое и типологическое языкознание, биологическая систематика, химия конкретных групп химических элементов и соединений), а вторыми – дисциплины мерономорфологического ряда в тех же сферах (лингвистическая морфология, включая синтаксис как строение синтаксических конструкций, анатомия и морфология в биологии, физическая химия, ландшафтоведение в широком смысле, хотя оно занимается и вещественными понятиями²³). При этом очевидно, что каждая из перечисленных дисциплин порождает соответствующую профессиональную субкультуру. Последнее обстоятельство даёт основание ставить вопрос и о различии соответствующей ориентации разных культур. Можно говорить также и о том, что есть психофизиологическая предрасположенность разных людей к занятиям, требующим работы преимущественно с категориями определённого типа (что, в частности, может

быть соотнесено и с доминированием того или иного полушария).

Конечно, полученный результат серьезно осложняет работу того, кто хочет использовать логический анализ для понимания материала конкретного исследования в той или иной области, резко осложняет процесс обучения студентов. В связи с этим можно порекомендовать специалистам-предметникам более тщательно описывать то, что они делают, и то, что у них получается, пользуясь языком конкретной предметной области, а не пытаться это описывать в категориях логики до тех пор, пока не будет установлен рабочий контакт с логиком-профессионалом, который будет в состоянии дать корректное категориальное описание ситуации²⁴. Студентов же может выручать их скептически-отстранённое отношение к материалу, известный пофигизм (при том, что серьёзное обучение, как и всё настоящее, конечно же, опасно), которые необходимы до тех пор, пока обсуждаемая проблематика не попадает в круг их целенаправленного устойчивого внимания.

3. Типы понятий и типы различающих

Теперь можно соотнести эти типы понятий с типами различающих. В таком случае выделяется два их типа: различающее, связанное с объектом (вещью, предметом, продуктом²⁵), и различающее,

²³ По существу, но без использования терминов "вещественные" и "собирательные" см. об этом: Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. - 2009. - № 1. - С. 62-70.

²⁴ Чебанов С.В. Четырехчленные схемы различения // Актуальные проблемы современной когнитивной науки. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18-20 октября 2012 г.). Иваново, Ивановский государственный химико-технологический университет, 2012. С. 204-224.

²⁵ Категории, приведенные в скобках, близки, но не тождественны объекту и они четко различаются в философии (см. об этом, напр., Чебанов С.В. Многообразие и единство теоретизирования о способах упорядочивающе-систематизирующей деятельности // Личность и культура, 2009, №1 С. 34-41, №5, с.43-47, табл. 5 строка 13), однако здесь это обсуждаться не будет.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

связанное с субъектом (позицией субъекта, личностью, разумным существом²⁶).

В первом случае различающее вмонтировано в сам объект – различающим является граница его деталей и границы самого объекта. Например, таким различающим, такой границей является поверхность соприкосновения столешницы и ножек стола. В этом своем качестве такая граница может быть предметом специального исследования, можно решать технические вопросы методики её изучения, заниматься изменением и совершенствованием этой границы и т.д.

Во втором случае перед физическим или мысленным взором индивида (при этом "физическим взором" может быть и ощупывание, обнюхивание, прослушивание и т.д.) находятся два (или более) объекта, и индивид сам в результате каких-то ментальных операций решает, сходные или различные объекты находятся перед ним, то есть индивид (потенциальный субъект) является различающим по отношению к этим объектам. При этом наличие или отсутствие соприкосновения объектов, их физического контакта не имеет никакого значения для заключения о сходстве. Поэтому различающим в данном случае является именно субъект, а особенности строения объекта, его внешние и внутренние границы являются не различающими, а только материалом для различения, осуществляемого субъектом.

Важно заметить, что поскольку в данном случае различающим является субъект, сам факт различения, суждения о сходстве (тождестве) или различии будут принадлежать к сфере субъективного и не могут быть отчуждены от индивида. Таким образом, если граница как различающее первого типа вмонтировано в объект, то различающее второго типа вмонтировано в индивида. Если это наивный индивид, то он является источником не-

которого мнения, которое в некоторых случаях (например, если он обладает субсенсорными способностями – скажем, как дегустатор или лозоходец, обнаруживающий источники воды) может представлять интерес в качестве экспертной оценки²⁷. Если этот индивид получил определенное образование и прошёл через необходимые тренинги, то он может выступать в качестве субъекта (в строгом картезианском смысле слова) субъект-объектных отношений, а обогащаясь опытом, такой субъект может стать личностью, обладающей личностным знанием²⁸.

В одной ситуации различения могут присутствовать несколько различающих, принадлежащих к разным типам. Возможны следующие четыре ситуации: 1) когда различающее присутствует в объекте и отсутствует в субъекте; 2) когда различающее присутствует в субъекте, но отсутствует в объекте; 3) когда различающее присутствует и в объекте, и в субъекте; наконец, 4) когда различающее отсутствует и в объекте, и в субъекте.

Сопоставим эти четыре варианта с четырьмя типами понятий.

Если различающее помещено в объект, является его внутренними и внешними границами, то субъект для различения не обязателен, так что так рассматриваемый объект будет соотноситься с собирательным понятием или с популятивным, рассматриваемым в собирательном аспекте. Если различающее содержится в субъекте и отсутствует в объекте (последний рассматривается как представленная целиком штука), объект будет соотноситься с разделительным понятием или с популятивным, рассматриваемым в разделительном аспекте. Таким образом популятивные понятия соотносятся с раз-

²⁷ Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Экспертные оценки - М.: Наука, 1973 г. - 162 с.; Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Математико-статистические методы экспертных оценок. М.: Статистика, 1980. 264 с.

²⁸ Полани М. Личностное знание. На пути к посткритический философии. М., 1985. 364 с.

²⁶ См. предыдущую сноску и Чебанов, 2009, указ. соч., табл. 5 строка 20.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

личающими обоих типов. Если различающим потенциально является субъект, но этот субъект фактически отсутствует как различающее, т.к. нечего различать, поскольку вещество (в отличие от его порции) заполняет всё, что можно заполнить, а соответственно границ объекта нет, то речь идет о

вещественном понятии (у вещества – в отличие от его порции – нет границ). Последнюю ситуацию можно описать и иначе: есть разные вещества, каждое из которых заполняет весь *свой* мир, но есть много миров, которые никак не соотносены друг с другом.

Различающее		Субъект	
		Присутствует	Отсутствует
Границы объекта	Присутствует	популярные	собирательные
	Отсутствует	разделительные	вещественные

Таблица 2. Соотношение типов различающих с типами понятий

4. Понятия, различающие и границы

Теперь можно подвести некоторые итоги результатов, полученных при реализации развиваемого подхода.

Во-первых, граница в узком смысле оказывается таким различающим, которое присуще самому объекту, представляемому в собирательном понятии, и поэтому сами границы и их устройство могут стать самостоятельным объектом исследования, что и имеет место в лимологии²⁹

Во-вторых, границы присущи и референтам популяривных понятий, но это будут границы, с одной стороны, структурных единиц, которые составляют популяцию (особей биологической популяции, конкретных горожан как жителей города, словоформ как составляющих текста и т.д.), а с другой стороны, "деталей", частей этих структур-

ных единиц (органов биологических особей, социально-демографических атрибутов отдельных горожан, морфологических сегментов отдельных словоформ). При этом такие структурные единицы (особи, горожане, словоформы) ещё могут различаться и с помощью субъекта (позиции субъекта, личности и т.д.), как это имеет место для разделительных понятий.

В-третьих, граница в узком смысле (как различающее, вмонтированное в различаемое) отсутствует у референтов разделительных и вещественных понятий (концептов, категорий). Однако конкретные экземпляры референтов разделительных понятий все-таки как-то оконтурены (что неважно для их логического анализа), но взаимное расположение (как в пространстве, так и во времени) этих экземпляров не имеет значения, произвольно. Тогда можно образно сказать, что границы, разделяющие референты разделительных категорий, имеют произвольные размеры, произвольную толщину (в том числе и большую, в разы и порядки превышающую размеры этих референтов).

В-четвертых, референты вещественных категорий вообще не имеют границ, т.к. появление

²⁹ Географические границы. Под ред. Б.Б. Родмана и Б.М. Эккеля. М.: МГУ, 1982. 128 с.; Каганский В.Л. Граница ландшафтная // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. – Вып. 6. – М.: Институт Наследия, 2010., С. 256-259.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

какой-либо границы возможно только у какой-то порции вещества, но в последнем случае с логической точки зрения это будет уже принципиально другой объект, описываемый разделительной или популятивной категорией.

Наконец, надо отметить существование ситуаций, которые требуют специальных приемов анализа. Рассмотрим два примера.

Пример первый – граница раздела фаз. Если речь идёт об эмпирических границах каких-то

объектов – макроскопически наблюдаемых физических тел (валунов, интрузивных тел), песчинок, капель эмульсий и т.д. – то, безусловно, они разделены физическими эмпирически данными границами, которые являются различающими собирательных понятий. Однако, можно рассматривать границу раздела фаз как идеальный конструкт, имеющий неограниченно большие размеры и разделяющий весь мир на две фазы, каждая из которых заполняет свой полумир.

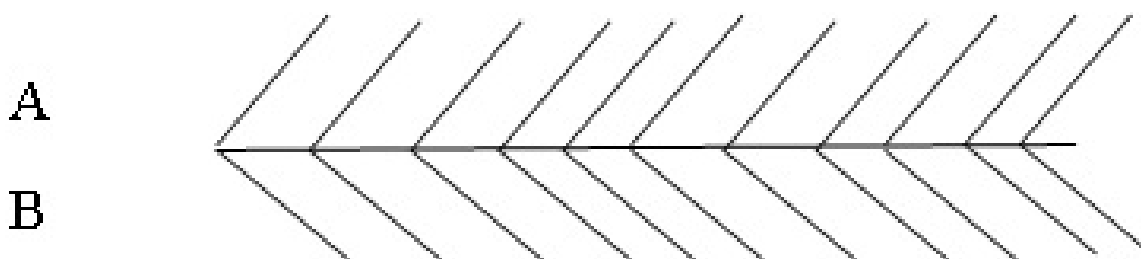

Рис.2.

С одной стороны, присутствие такой границы даёт основание говорить о том, что речь идет о референте собирательной категории. Но эта граница не замкнута, так что выделяемые ею части не обладают пространственно-временной определенностью (в данном случае, только пространственной), которая присуща собирательным понятиям, репрезентируемым в виде конкретных экземпляров. С другой стороны, каждое из веществ А и В может рассматриваться как референт вещественного понятия, но тогда каждый такой референт должен заполнять весь мир (а не полумир!) и не иметь границ, поскольку последние превращают его в референт собирательного понятия. Таким образом, можно сказать, что такая граница раздела фаз (являющаяся идеальным конструктом!) обладает статусом полусобирательной полувещественной категории.

Второй пример еще более примечателен. В 4-ом стихе первой главы Книги Бытия говорится:

"... и отделил Бог свет от тьмы" и далее: "И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью" (Быт., 1, 7). Здесь в обоих случаях весьма примечателен логический статус действия "отделил". Конечно же, это проведение границы раздела фаз. При этом происходит разделение таких субстанций как "свет" и "тьма", "твердь" и "вода", т.е. различение вещественных категорий. Но эти субстанции занимают соответствующие полумиры (а не весь мир), т.е. здесь налицо и собирательность. Но при этом автор видит "свет" и "тьму", "твердь" и "воду" как нечто разное, сопоставляет их, и в этом проявляется разделительная природа обсуждаемых категорий. И наконец, раз ситуации присуща и собирательность, и разделительность, то это может квалифицироваться и как популятивность, но такая, при которой популяция представлена только двумя контрастно различными экземплярами.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

Подобные примеры показывают, что логический статус конкретных границ и их подобий может быть весьма затейливым.

5. Типы границ по их когнитивному статусу

Теперь можно обратиться к границам в узком смысле и несколько детализировать их характеристику.

а) Типы границ по характеру субъект-объектных отношений

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что объект – не нечто данное само по себе и абсолютно независимое от нас, а нечто сконструированное субъектом³⁰. Поэтому устройство объекта, а следовательно, и границ в нем зависит от характера субъект-объектных отношений, и здесь открывается широкое поле деятельности, т.к. можно строить самые разные типы границ. Так, разного типа границы будут между партиципантами разных типов энлогов, которые в вырожденных случаях превращаются в субъект и объект³¹.

б) Границы мест, пространств, геометрий

Для начала можно определить, какой смысл стоит за границами в самом узком их понимании – границами в пространстве, в том числе, в геогра-

фическом. При этом надо различать место, пространство и геометрию этого пространства, поскольку в каждом из них ситуация будет качественно различной. Ситуация выглядит следующим образом.

В индивидуальном повседневном опыте человека есть различие некоторых мест, несходных по тому, что он может делать (ловить рыбу, слушать соловья, работать за станком, торговать и т.д.), переживать, вспоминать в данном месте, кого он может там встретить, что он там может увидеть, какие погодные явления там могут происходить или они в принципе там отсутствуют (в замкнутом помещении) и т.д. Таким местом может быть урочище в ландшафте (см. приведённые примеры), часть здания ("Катакомбы", "Лабиринт", "Райский уголок", "Новый свет", "Школа", "Высшая школа", "Олимп", "Полигон" и т.д. студенческого фольклора филологического факультета СПбГУ, ныне официально закреплённые за частями факультета), часть комнаты (детский уголок, спальное место, красный угол) и т.д. Такие места уникальны и принципиально незаменимы. Их отличительной чертой является то, что их ядра хорошо различимы, в то время как далеко не всегда понятно, где заканчивается одно место и начинается другое, заполняют ли эти места весь вмещающий их объект (ландшафт, комнату, здание), или между ними есть "белые пятна", или, напротив, они перекрываются.

Характер границ как различающих собирательных понятий при этом наиболее разнообразен (вплоть до уникальных вариантов). Так, граница может быть очень четкой и точно определенной (с точностью, соотносимой с размерами объекта), как, например, граница Восточно-Европейской равнины и Фенноскандии по реке Сестре с её контрастными берегами (в данном случае размер – ширина – границы на порядки меньше размеров объектов, что обычно для географии), границы территории разных семей на коммунальной кухне или враждующих детей на игровой площадке. Гра-

³⁰ Абдильдин Ж.М., Балгимбаев А.С. Диалектика активности субъекта в научном познании. Алма-Ата: изд-во «Наука» Казахской ССР, 1977. – 304 с.; Наумов Ю. К. Активность субъекта в познании М.: Изд-во «Мысль», 1969. 88 с.; Петрушик А.И. Творческая активность субъекта в познании. Минск. Наука и техника. 1975. 144 с.

³¹ Анализ разных типов энлогов см.: Чебанов С.В. Герменевтические аспекты энлога как квазиперсонального взаимодействия // Прикладная и структурная лингвистика. Вып. 5. СПб, СПбГУ, 1998. С. 19-40. О границах умвелтов как особых энлогий см. Chebanov S.V. Umwelt as life world of living being // Semiotica. Vol. 134 – 1/4, 2001. P. 169-184.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

ницами таких мест как различающими собирательных понятий при этом могут быть отдельные тела, привязанные к некоторым местам – камни, изгороди, реки и т.д., которые только и могут обеспечивать различающую (а иногда одновременно и барьерную) роль границы.

Напротив, скажем, Вологодские и Петербургские земли хорошо представлены местами, являющимися их ядрами, а граница их размыта до неопределённости. Последнее верно и в отношении красного угла и детского уголка в жилой комнате. При этом при достаточно большой разнесённости мест (но не настолько, чтобы распадались целостность исторической области или комнаты) окажется, что топология отношения мест практически не имеет никакого значения и важным является только соотношение мест в субъекте. Более того, вопрос о тополого-топографических отношениях мест вообще может оказаться не актуальным – так, в сознании православного крестьянина может вообще не соотноситься географически Иерусалим и Вавилон, т.е. последние оказываются фактически разделительной совокупностью, элементы которой соотносятся только через сознание индивида как различающее. При этом никакого значения не имеет и "толщина" границ, которая может выражаться через удаленность (далеко – близко) таких ядер друг от друга. Именно в череде таких мест и протекает в основном повседневная жизнь наивного (не усвоившего содержания институализированного образования новоевропейского типа) человека. Аналогичный статус имеют и клеточные элементы крови, границей между которыми является плазма (среда как граница в городской или иной среде³²).

³² Каганский В.Л. Природоохранная деятельность и ценность границ // Уч. зап. Тартуск. ун-та. Вып. 704. Тарту.: Изд-во Тартуск. ун-та, 1985. С. 96-101; Каганский В.Л. Переходные зоны как компонент культурного ландшафта // Географич. проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. М.: ИГ АН СССР, 1988, С. 63-71.

Идея пространства возникает тогда, когда появляется представление о принципиальной взаимозаменяемости мест, о том, что разные места могут быть заменены одно на другое по какому-то правилу, основанному на сходстве этих мест. Последнее устанавливается с опорой на субъект как различающее. За счет такого отождествления места деиндивидуализируются. Границы в таком случае будут выступать как локусы, в которых происходит смена правила отождествления мест. Скажем, граница раздела фаз при такой формулировке – такое пространство, по разные стороны которого расположены пространства с разными свойствами, т.е. граница как различающее является некоторым пространством, находящимся между двумя другими различёнными пространствами. Такие границы могут быть точками, линиями, поверхностями, слоями и т.д. в зависимости от структуры соответствующего пространства.

Появление у человека представления о пространстве означает появление у него самой идеи отождествления разных мест. После того как такая идея появилась, он начинает осознанно или неосознанно отождествлять места, за счёт чего и артикулируется то, как устроено это пространство и границы в нём. Обычно (если это не оказывается для него предметом специальной рефлексии – профессиональной или предпрофессиональной³³) человек самостоятельно артикулирует отождествление очень небольшого числа мест, а дальше полагается на те схемы отождествления, которые ему предлагаются уже в готовом виде – планы населённых пунктов или их районов (печатные или сделанные от руки), географические карты и описания местностей в учебниках или иных географических текстах, языковые обороты и т.д.

³³ См. описание своего детского опыта как предгеографического у Б.Б. Родомана: Родоман Б.Б. Моя жизнь в единой географии // Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. — Смоленск: Ойкумена, 1999. С. 238-251.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

Показательно в этом отношении представление о том, где проходит их жизнь, у учащихся двух 8-ых классов (1991-92 учебный год гимназии – в то время школы – №92 Санкт-Петербурга, проспект Мориса Тореза д.94), у которых С.В.Чебанов вёл курс естествознания, переданное с помощью самодельных карт (планов) и словесных описаний. Школа расположена довольно далеко от центра города, напротив лесопарка Сосновка, в квартале между проспектами Мориса Тореза и Энгельса, Гданьской и Гаврской улицами. Обнаружилась, что жизненный мир учащихся в основном располагается между указанными проспектами, но охватывает кроме указанных еще несколько прилегающих улиц. Эти кварталы изображены более или менее топографически точно. При этом они содержат большое число микротопонимов, понятных только авторам, членам их семей и близким знакомым. Именно эти кварталы и можно интерпретировать как *места* жизни учащихся. На части изображений были представлены и другие прилегающие кварталы, но уже с контурами, свойственными их стандартным изображениям на печатных планах города и со стандартными общепонятными топонимами, что можно интерпретировать как презентацию *пространства* этой части города. Примечательно, что уникальные в историко-культурном отношении места (лечебница Бадмаева, детская железная дорога, психиатрическая больница Скворцова-Степанова – до революции Святого великомученика Пантелеймона) не были указаны ни одним учеником. Кроме того, на части планов в качестве выкопировки были планы *мест* проживания близких родственников и друзей с персональными микротопонимами из совершенно других частей города (например, Охты). Таким образом, разные места жизни фактически не соотносятся друг с другом (и это показывал опрос учеников, которые были не в состоянии соотнести их на местности, сориентировать по частям света и т.д.) и существуют в сознании как разделительные совокупности.

Наконец, если прояснена организация пространства, то это позволяет описывать его геометрию – топологию и метрические характеристики. Именно при этом возникают проблемы фрактальности границ, их размытости, прерывности/разрывности, встаёт вопрос о невыполнении закона исключённого третьего и т.д. Во всех этих случаях какие-то вещи, объекты, находящиеся в тех или иных местах и служащие там границами-различающими (реки, камни, изгороди и т.д.) превращаются в идеальные объекты – границы как геометрические идеализации – точки, линии, поверхности и т.д. При этом возникают проблемы, связанные с тем, что для представления границ привлекается практически исключительно евклидова геометрия, что в общем случае совершенно необязательно. Так, на языке евклидовой геометрии трудно описать полупроницаемые клеточные мембраны как границы клеток живых организмов или их отдельных компартаментов (эндоплазматического ретикулума, аппарата Гольджи, митохондрий и т.д.). Однако если в качестве исходного объекта построения биоморфной геометрии взять неевдоксову линию (для которой не выполняется аксиома Евдокса о том, что между любыми двумя точками существует третья) и рассматривать мембрану как след волочения двух таких неконгруэнтных неевдоксовых линий, то полупроницаемая мембрана как граница окажется вполне обычным объектом³⁴ (при этом, однако, построенная на такой аксиоматике геометрия будет значительно хитроумнее – более громоздкой – ныне существующих).

Из сказанного ясно, что границы мест, границы в пространстве и границы в пространстве с фиксированной геометрией – это совершенно разные границы и у них разные различающие (вещи на местах, заменяемые места, идеальные геометри-

³⁴ Chebanov S.V. Umwelt as life world of living being // Semiotica. Vol. 134 – 1/4, 2001. P. 169-184.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

ческие объекты). Границы каждого типа требуют особого рассмотрения, а их смешение порождает псевдопроблемы (например, рассуждения о фрактальности при рассмотрении на местности конкретного участка береговой линии, предфрактальные свойства которой будут ограничены песчинками с окружающей их пленкой поверхностного натяжения воды).

в) Временные границы

Следующий вопрос, встающий в связи с границами, это вопрос о том, можно ли начало и конец процесса или начало и конец каких-то этапов или стадий процесса интерпретировать как их границы, причем, как очевидно, границы временные. Говоря об этом, прежде всего надо зафиксировать сам факт изменения семантики границ при такой интерпретации. В языке это различие зафиксировано, и сторонники языкового ригоризма категорически выступают против подмены временных отношений пространственными (не "где-то около пяти часов", а "когда-то около пяти часов", фильм не "длиной в час", а "длительностью в час", не "размером в год", а "длительностью в год" и т.д.). Следуя этому, называть начало и конец границами также некорректно. Вместе с тем, повседневная языковая практика регулярно осуществляет такие подмены³⁵, причём временные границы (как и пространственные) могут быть как дискретными, так и размытыми, а когнитивная лингвистика даже принимает это как фундаментальную закономерность языковой деятельности³⁶.

³⁵ Шамшин В.Н. *Философия воровства (Анти-марксизм)*. Лондон, изд-во «Альбион», 2013. 328 с.

³⁶ Fauconnier G. *Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural languages*. Cambridge, 1994. 238 p.; Langacker R. W. *Foundations of cognitive grammar. Vol. I: Theoretical prerequisites*. Stanford, 1987. 540 p.; Talmy L. *How language structures space // Spatial orientation: Theory, research, and application*. New York; London, 1983. P. 225–282; Talmy L. *The relation of grammar to*

Так или иначе опространствление и даже геометризация времени получают в естествознании широкое распространение, и, как следствие, представление о границах переносится и в темпорологии³⁷. Более того, четырехмерное пространство-время Г. Минковского не просто делает такие переносы регулярными, но и узаконивает их. При этом четырехмерное пространство-время Г. Минковского кладется в основу многих концепций современного естествознания, а физические процессы начинают интерпретироваться как определяемые свойствами пространства, т.е. развивается представление о геометродинамике³⁸. В таком случае, на временные границы может быть перенесено всё, сказанное о границах пространственных.

Правда, наряду с этим существует подход А. Бергсона³⁹, основанный на различении времени и дления, аналогичном различению места и пространства, который настраивает на более внимательное отношение к указанному переносу представлений о границах из одной области в другую.

С точки зрения проблемы статуса различающих ситуация при этом такая. Если речь идет о началах и концах разных периодов, то в общем случае они могут соотноситься только в сознании субъекта. С этой точки зрения временные границы – это не границы в узком смысле слова, не такие границы, как границы мест, пространств и геометрий, которые в том или иной форме могут быть

cognition // *Topics in cognitive linguistics*. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 174-176.

³⁷ Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. Часть I. М.: Изд. Моск. ун-та. 1996. 302 с.; Part 2. Singapore, New Jersey, London, Hong Kong: World Scientific. 1996. 220 pp. Часть 3. М., Прогресс-Традиция, 2009. 478 с.; Развитие учения о времени в геологии. Киев, Наукова думка, 1982. 414 с.

³⁸ Шил М. А., Торн К.С. Геометродинамика: нелинейная динамика искривленного пространства-времени // *Успехи физических наук*. - 2014. - Т. 184, № 4. С. 367-378.

³⁹ Бергсон А. *Творческая эволюция*. — М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. 194 с.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

предметом созерцания физическими глазами. С этой точки зрения различающим временных периодов (этапов, фаз) является субъект, и в этом смысле временные периоды сходны с разделительными категориями. При этом совокупности временных моментов, периодов, этапов, фаз являются разделительными множествами, правда с очень жёсткими (даже если речь идёт о двумерных⁴⁰ или многомерных⁴¹ временах) отношениями порядка, и в данном случае такие разделительные множества с отношениями контрастно отличаются от собирательных множеств.

Однако, использование самописцев, осуществляющих непрерывную запись показаний, разного рода непрерывных регистраторов, других способов фиксации следов процессов⁴², которые обеспечивают визуализацию изменений во времени, дают пространственную презентацию процессов, при которой "временные границы" обретают различающие-границы собирательных категорий. Но такие визуализированные следы являются в силу самой возможности их фиксации следами не времени, а длениа. Однако, именно такая организация начал и концов периодов, этапов, фаз превалирует в сознании современного человека, что и обеспечивает самые разные варианты опространствления времени.

⁴⁰ Михайловский Г.Е. Элементы биологической термодинамики. Иркутск, ИГУ, 1980. 78 с. Михайловский Г.Е. Биологическое время, его организация, иерархия и представление с помощью комплексных величин // Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени. Часть I. Междисциплинарное исследование. М.: Изд. Моск. ун-та. 1996. С. 112-134.

⁴¹ Щедровицкий Г.П. Цит. соч.

⁴² О соотношении процесса и следа процесса, логике реконструкции процессов см., напр.,: Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. М.: Высшая школа, 1961. 214 с.

2) Границы в фазовых пространствах

Продолжая подобный анализ, следует обратиться к рассмотрению фазовых пространств, измерениями которых являются характеристики объектов произвольной природы (а не только пространственно-временные). Такие пространства с самого начала задаются как пространства значений параметров с определенной геометрией. Чаше всего это декартово пространство с евклидовой метрикой. Таковы фазовые диаграммы, на которых представляются законы идеальных газов (Бойля-Мариотта, Гей-Люссака, Шарля), фазовые диаграммы физико-химических систем⁴³, фазовые портреты динамических систем, в которых одной из координат является время⁴⁴, диаграммы информационных энтропий – анэнтропий в методе *RHAT* Т.Г.Петрова⁴⁵ и т.д. Коль скоро с самого начала

⁴³ Новоселова А.В. Фазовые диаграммы, их построение и методы исследования. М., МГУ, 1987. 152 с.; Чарев Д.А., Осадчий Е. Г. Фазовые диаграммы. Ч. 1. Дубна, МУОЧ "Дубна", 2013. 60 с.

⁴⁴ Магнус К. Колебания: введение в исследование колебательных систем М.: Мир, 1982. - 304 с.

⁴⁵ Петров Т.Г. Информационный язык для описания составов многокомпонентных объектов // Научно-техническая информация. Сер 2. 2001, №3. С. 8-18. Петров Т.Г. Графическое отображение процессов эволюции составов поликомпонентных объектов любой природы // НТИ. 2012. сер. 2 №3 С. 21–31. Петров Т.Г., Фарафонова О.И., Соколов П.Б. Информационно-энтропийные характеристики состава минералов и горных пород как отражение напряженности процесса кристаллизации. Записки ВМО 2003. №2, С.33-40; Руденко Ю.Л., Петров Т.Г., Мошкин С.В. «Сложность» и «чистота» химического состава как проявление процессов разделения при формировании турбидитов в различных геодинамических обстановках (на примере современных отложений // Вестник СПбГУ сер.7. 2005. №1. С.24–34; Petrov T. G. Graphic Representation of the Evolutionary Processes of the Compositions of Multicomponent Objects of Any Nature // Automatic Documentation and Mathematical Linguistics, 2012, Vol. 46, No. 2, pp. 79–93. Petrov T.G. Separation-Mixing as a Model of Composition Evolution of

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

они рассматриваются в пространствах с определённой геометрией, все свойства границ в таких геометрических пространствах будут свойственны и границам в фазовых пространствах.

Однако более или менее опытный исследователь, работающий с такими диаграммами, начиная с какого-то момента работает с ними как с целостными образами ("фазовыми портретами"), и разные участки фазовых пространств начинают неосознанно восприниматься как наделенные тем или иным смыслом, причем такие области могут быть вообще никак не оконтурены или оконтурены частично. Тем самым речь идет о том, что исследователь работает с разными областями фазовых пространств как с местами, но теперь уже с местами в фазовых пространствах. Таким образом, соотношения пространства и места оказываются весьма многоплановыми, что затрагивает и статус границ в них.

е) Границы в хронотопах, умвельтах, жизненных мирах

Обращение к фазовым пространствам и к пространству-времени Минковского, а также представления о соотношении времени и дления А.Бергсона делают почти самими собою понимающимися представления о хронотопе А.А.Ухтомского⁴⁶ – М.М.Бахтина⁴⁷ и об умвельте

any Nature // J. Systemics, Cybernetics and Informatics V. 12, N 1 2014. P. 76-81.

⁴⁶ Ухтомский А.А. Возбуждение, утомление, торможение // Физиологический журнал СССР. 1934. № 6. С. 1114–1121; Ухтомский А.А. О хронотопе // Ухтомский А.А. Доминанта души. Рыбинск, Рыбинское подворье, 2000. С. 77-80; Меркулов В.Л. Алексей Алексеевич Ухтомский. М.–Л., АН СССР, 1960. С. 148-157.

⁴⁷ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., Худож. лит, 1975. С. 234-407.

Я. фон Икскуль⁴⁸, к которому примыкает и представление о жизненном мире (Lebenswelt) Э.Гуссерля⁴⁹.

Сутью этих двух концепций, созданных со знанием кантовского учения о пространстве-времени, работ Г.Минковского и А.Эйнштейна, является представление о том, что каждый организм (включая человеческий) и группы организмов живут в своем мире со своим пространством-временем (точнее, конфигурацией мест), отличными от физического. При этом хронотоп, умвельт, жизненный мир вводятся как существующие наряду с физическим миром, и даже ставится вопрос о способе их соотношения⁵⁰. Однако задача описания их организации заставляет проследить и устанавливать взаимоотношения именно мест. При этом обнаруживается, что реконструируемое на этом основании пространство обладает свойствами как так называемого "физического пространства", так и фазового пространства.

Более того, пользуясь представлением об умвельте, можно говорить о том, что умвельт человека допускает по крайней мере два типа редукций⁵¹.

Интенциональные редукции умвельта человека порождают хронотоп средневекового человека, хронотоп, в котором каждое место является

⁴⁸ Uexküll J. von Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin: J. Springer. 1909. 262 z.; Uexküll J. von, Kriszat G. Streifzüge durch die Umwelten von Tieren und Menschen: Ein Bilderbuch unsichtbarer Welten. (Sammlung: Verständliche Wissenschaft, Bd. 21.) Berlin: J. Springer, x+102z., 1934.

⁴⁹ Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Мн., М., 2000. 752 с.

⁵⁰ Ухтомский, 1934, цит. соч.

⁵¹ Чебанов С.В. Теоретическая биология в биоцентризме: замысел и реализация // Холизм и Здоровье, 2013, № 1(8). С. 3-17, п.22; Chebanov S.V. Theoretical biology in biocentrism // Lectures in theoretical biology. Tallinn, «Valgus», 1988. P. 159-167.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

центром мира, а в каждом храме живет Бог⁵². Но это мир приблизительности, все границы в нем размыты, а между местами есть значительные белые пятна⁵³.

Экстенциональные редукции дают мир современного человека как с его пространством, инвариантным к местам, длением, инвариантным к времени, энергией, инвариантной к энтелехии, так и деньгами, инвариантными к потребительной стоимости вещей. При этом такой мир ориентирован на предельную прецизионность⁵⁴, что приводит к потере правильности (несмещенности) оценки ради её беспредельно высокой точности⁵⁵. Именно за счет такой редукции умвельта и порождается представление о физическом мире, которое становится излишним, если принять такую трактовку умвельта в его экстенциональной редукции. В такой интерпретации умвельт (хронотоп, жизненный мир) существует не наряду с физическим миром, а является другим представлением того, что при иных обстоятельствах предстаёт как физический мир.

Так или иначе, но весь круг идей, связанный с геометродинамикой, четырехмерным пространством-временем Г. Минковского, различием времени и длениа А. Бергсоном, умвельтом Я. Иксюля, жизненным миром Э. Гуссерля, хронотопом Ухтомского-Бахтина, подводит к представлению о том, что фундаментальной категорией

всей обсуждаемой области является место, которое доступно непосредственному созерцанию. Соответственно и границы мест представляют наибольший интерес. При этом в виду того, что все места уникальны, рассмотрение границ мест наиболее трудоёмко, т.к. для этого не может быть регулярной процедуры.

*****

Для того, чтобы проиллюстрировать, как работает предлагаемый логический аппарат, можно рассмотреть его использование для описания реальных ситуаций профессиональной работы.

При рассмотрении нескольких обнажений в определённой местности, в них выделяются те или иные слои отложений и, скажем, секущее их интрузивное тело. Некоторые из слоёв этих обнажений как и интрузии в них могут бросаться в глаза, но до поры до времени вообще не соотносятся друг с другом. В этой ситуации такие слои и фрагменты интрузивного тела описываются разделительным понятием, а различающим оказывается сознание исследователя. Далее эти обнажения сопоставляются и осуществляется реконструкция слоёв (стратонов) и интрузивного тела. В этой ситуации то, что было различено как слои и фрагменты интрузии в разных обнажениях оказывается неразличённым. При этом совокупность слоёв одного отложения и интрузия с её частями описывается собирательными понятиями, а двумерные поверхности в трехмерном пространстве, оконтуривающие реконструированные стратоны и интрузию, являются различающими-границами. По характеру субъект-объектных отношений эти различающие-границы являются именно реконструкциями, т.е. более или менее правдоподобными гипотезами.

Далее, возможно, что в этой местности может начаться разработка какого-то месторождения полезных ископаемых открытым способом или строительство какого-то крупного объекта. В этом

⁵² Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., Искусство, 1984. 350 с.

⁵³ Chebanov S.V. Umwelt as life world of living being // Semiotica. Vol. 134 – 1/4, 2001. P. 169-184.

⁵⁴ Койре А.В. От мира "приблизительности" к универсуму прецизионности // Койре А.В. Очерки истории философской мысли: О влиянии филос. концепций на развитие науч. теорий М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 109-128.

⁵⁵ Баранцев Р.Г., Калинин О.М. Математика в научной деятельности А. А. Любищева // Александр Александрович Любищев. Л.: Наука, 1982. С. 65-80.

ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS AND IN-BORDERS LIFE

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

случае могут обнажиться границы стратонов и интрузии. Они могут либо не совпадать, либо совпадать с реконструированными границами. В последнем случае поменяется их субъект-объектный статус – они из реконструкций превратятся в наблюдаемые объекты. Правда при этом это будет рассматривание границы только с одной стороны – со стороны разрушенного стратона, т.е. в результате разрушения граница стала односторонней. Если же говорить точнее, то в этом случае граница двух твердых тел, которая была не видна, становится границей твердого тела и прозрачного воздуха, что сделало её наблюдаемой. Такая граница может быть обнажена только частично. В таком случае она продолжает быть реконструкцией, но более надежной, т.к. часть её становится наблюдаемой. На ранних стадиях исследования такой частично вскрытой границы-различающего, разные её фрагменты, которые, например, могут подлежать сравнению, описываются разделительным понятием, соотносимым с различающим-субъектом.

Такая громоздко описанная ситуация является элементарной процедурой, постоянно осуществляемой геологом при описании той или иной местности.

Совершенно такая же в логическом отношении работа осуществляется, например, при использовании в электронной микроскопии метода замораживания со сколом⁵⁶. В этом случае конфигурации мембран, которые реконструируются по срезам, изучаемым с помощью трансмиссионного эмиссионного микроскопа, удается наблюдать в растровом (сканирующем) электронном микроскопе после того, как клетки организмов быстро заморожены и расколоты по липидным слоям мембран.

⁵⁶ Репин Н.В., Скорняков Б.А. Методические особенности и техническое обеспечение электронно-микроскопического метода замораживания-скальвания // Криобиология и криомедицина. К., 1982, вып.10. С.89-92.

6. Границы и порядки

Места могут выстраиваться в том или иные порядке, череде⁵⁷ – конфигурации мест, слагающих универсум, в котором переход от места к месту происходит по некоторым правилам. В разных универсумах действуют разные правила, основанные на полиарных (хотя бы бинарных) отношениях соседства, наследования и иерархии, что позволяет задать те или иные пространство, время и значение (важность). В зависимости от того, как будут заданы эти отношения, будет та или иная степень сходства/различия границ, начал и концов, доминирования и подчинения. Но так или иначе, характер того или иного порядка (череды) будет определяться свойствами мест, из которых она строится, что и делает границы мест наиболее интересными.

Так, отношения соседства географических мест формируют в качестве универсума ландшафт⁵⁸, универсумом наследуемых событий является история, соседство мест в фазовых пространствах порождает эпигенетический ландшафт⁵⁹ как универсум креодов⁶⁰ (аттракторов⁶¹), на основании

⁵⁷ Ср. этимологию: череда – ряд зарубок (пространственная структура) для фиксации времени (Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. Значение и происхождение слов. М.: Дрофа. 2004. 398 с.), т.е. сама череда строится на контаминации локусов пространства и времени, что и делает привлекательным использование этого слова для обозначения отношения мест.

⁵⁸ Каганский В.Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обозрение. - 2009. - № 1. - С. 62-70; Каганский В.Л. Развивающая критика теоретической географии Б.Б. Родомана // К 80-летию Б.Б. Родомана. М.: Институт наследия, 2013. С. 84-113.

⁵⁹ Уоддингтон К.Х. Основные биологические концепции // На пути к теоретической биологии. I. Прологомемы. М.: Мир. 1970. С. 11–38.

⁶⁰ Waddington C.H. The Strategy of the Genes. George Allen & Unwin, 1957, pp 19-30; Том P. Структурная устойчивость и морфогенез. М.: Логос, 2002, 288 с.

**ГРАНИЦЫ И ПОГРАНИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ / IN-CULTURE BORDERS
AND IN-BORDERS LIFE**

Сергей Викторович ЧЕБАНОВ / Sergey CHEBANOV | Александра Владимировна СТЕПУКОВА / Alexandra STEPUKOVA

| Разнообразие границ как многообразие различающих собирательных категорий / The Diversity of Boundaries as the Variety of Distinguishers of Collective categories |

иерархии семантических мест строится тезаурус как универсум смыслов, античный космос является универсумом упорядоченных мест, иерархия ангелов и священнослужителей соотносит их места в Церкви⁶² и т.д.

Во всех этих случаях возникает и вопрос о границах в этих универсумах (границах ландшафта, периодов истории, областей эпигенетического ландшафта – бифуркациях-катастрофах и т.д.), причем в универсумах именно мест. Именно поэтому границы мест, понимаемые как специфические различающие собирательных категорий, кажутся наиболее интересными, а подходящим аппаратом для их изучения представляется морфология, основанная на идеях Аристотеля⁶³.

*****

Авторы считают своим приятным долгом принести благодарность за обсуждение работы и высказанные замечания В.Л.Каганскому Т.Г.Петрову, Б.Ф.Шифрину и участникам семинара «Границы в культуре и ландшафте», состоявшемся 21 – 23 мая 2014 г. на Гуманитарном факультете Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

⁶¹ Арнольд В. И. Новый обскурантизм и российское просвещение. М.: ФАЗИС, 2003. 60с.; Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира // Путь. 1995. № 1. С. 3-129.

⁶² Дионисий Ареопагит. О небесной иерархии. СПб, Сатисъ, 1996. 96 с.; Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии. Послания. СПб.: Алетейя, 2001. 282 с.

⁶³ См. Визгин В.П. Генезис и структура квалитативизма Аристотеля. М. Наука 1982. 432 с.; Чебанов С.В. Представления о форме в естествознании и основания общей морфологии // Organilise vormi teoria. X teoreetilise bioloogia kevadkool. Tartu, Tartu riiklik ulikool, 1984. С. 25-40.

